

УДК 343.35

С. Л. Сибиряков, д-р юрид. наук, профессор, зав. каф.

Московский университет потребительской кооперации, Волгоградский филиал
пр. Мира, 18, Волгоград, 118120, Россия

МЕСТО И РОЛЬ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье сформулировано определение коррупции, рассмотрены вопросы, касающиеся связи экономической и организованной преступности, схематично изображено место коррупции в системе легальной, “теневой” экономики.

Ключевые слова: коррупция, организованная преступность, мафия, “теневая экономика”.

Известно, что коррупция — неотъемлемый элемент государства, любой его формы — это аксиома. Однако каждое отдельное государство на конкретных этапах своего развития имеет и присущие только ему (т. е. специфические) формы проявления коррупции, как общей, так, и особенно — политической (и/или, точнее “клановой”).

Так, например, спецификой “светско-советского” общества долгое время являлся принцип “ты — мне, я — тебе”, значимость (что важнее иных, уже чисто материальных) личных связей (включая, естественно, родственные, в первую очередь, в ряде особых регионов страны — Средняя Азия, Кавказ и т. д.). Соответственно значительная часть населения страны буквально “с молоком матери” впитывала эти принципы и нередко следовала им (тем более что во многих случаях и в тех условиях иначе и нельзя было что-либо необходимое достать, создать, осуществить, куда-то устроиться, поступить и т. д.). Конечно, это не коррупция, но во многом психологически ее определяющие элементы бытия самых широких масс граждан.

Отсюда сейчас в ряде случаев основной компонент коррупции — это не взятки (или не просто и не только они), а взаимная выгода, особенно в среде высшей формы коррупции — “политической” и/или “клановой”.

В связи с особой сложностью данного явления, по нашему мнению, речь может идти, прежде всего, о постоянном отслеживании состояния, форм, масштабов, механизма формирования и развития, и главное — об углубленном изучении места и роли коррупции в системе наиболее опасных разновидностей преступности. Последнее подразумевает комплексность и системность подхода и попыток позитивного решения одной из наиболее актуальных проблем современного человеческого общества.

Методологические и прикладные аспекты решения проблемы (в первую очередь, в плане организации ее борьбы и предупреждения) заключаются в том, какое место занимает и какую роль соответственно, играет коррупция в системе наиболее опасных видов преступности.

В общем плане это место, на наш взгляд, можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

В данном случае под *коррупцией* понимается, прежде всего, продажность (наиболее общий в буквальном смысле синоним) государственных чиновников. При этом следует иметь в виду, что коррупция — это не только и не столько этическая, сколько политическая, экономическая и социальная проблема (и соответствующее явление).

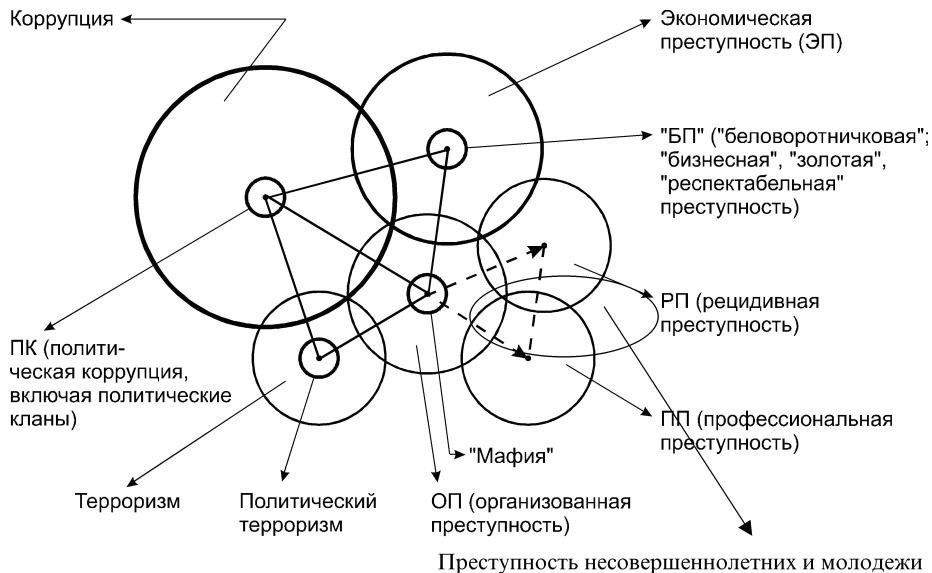


Рис. 1. Место коррупции в системе опасных видов преступности

Отметим в этой связи, что нидерландский криминолог Ф. Бовенкерк, определяя “коррупцию как сговор между бизнесом и правительством к взаимной выгоде”, одновременно подчеркивает, что “основное назначение коррупции — это то же, что смазка для функционирования экономики” [1, 10]. В документах ООН есть и такое определение: “коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях”.

Нижеследующая схема (рис. 2), на наш взгляд, уточняет предыдущую, т. к. наглядно демонстрирует наиболее тесную связь коррупции именно с экономической и организованной преступностью.

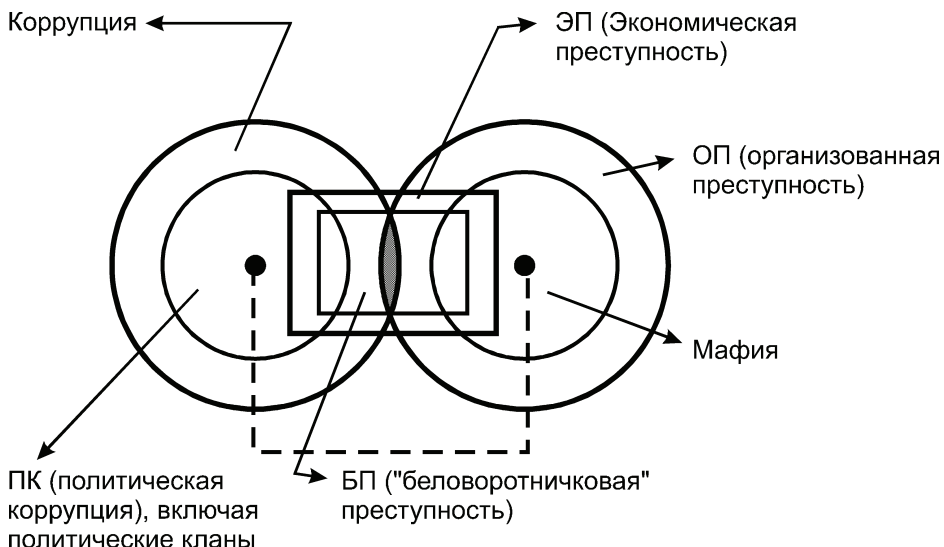


Рис. 2. Связь коррупции с экономической и политической преступностью

Однако данная схема требует дополнительного пояснения. Так, под “политической коррупцией” нами понимается “ядро”, т. е. наиболее опасная составляющая (часть) коррупции в целом, включая, в первую очередь, существующие политические кланы (как явные, так и скрытые).

Под “мафией”, соответственно понимается “ядро”, т. е. наиболее опасная часть (и разновидность) организованной преступности (например, “Каммора”, “Коза Ностра”, “Якудза”, “Триады” и т. п.).

Под “политическим терроризмом” — не только “ядро” терроризма вообще, но и основная его часть в современном мире.

Под “беловоротничковой преступностью (или “золотой”, “бизнесной”, “респектабельной” и т. п.) и в классическом ее понимании Э. Сатерлендом, — как преступность должностных лиц, занимающих высокое социально-экономическое положение (“короли большого бизнеса” и “капитаны индустрии”) и совершающих деяния, выражающиеся в нарушении законов, призванных регулировать их профессиональную деятельность (т. е. мошеннические действия в сфере бизнеса, незаконные финансовые манипуляции фирм и корпораций, ложные банкротства, и/или реклама, нарушения доверия и т. п.)”.

И, наконец, на заключительной схеме (рис. 3) мы попытались определить место коррупции в системе экономики легальной, “теневой” и “паратеневой”. Например, по мнению экономиста Г. И. Корягиной, “паратеневая экономика” — это та часть “теневой” экономики, которая связана непосредственно с соответствующей деятельностью банковских структур. Вместе с тем известно, что не вся “теневая” экономика криминальна (т. е. просто “серая”). По различным оценкам “теневая” экономика составляет в нашей стране не менее 40 % от легальной, т. е. это значительный слой своеобразного “плодородного гумуса” не только для существования, но и для не менее благоприятных условий ее развития.

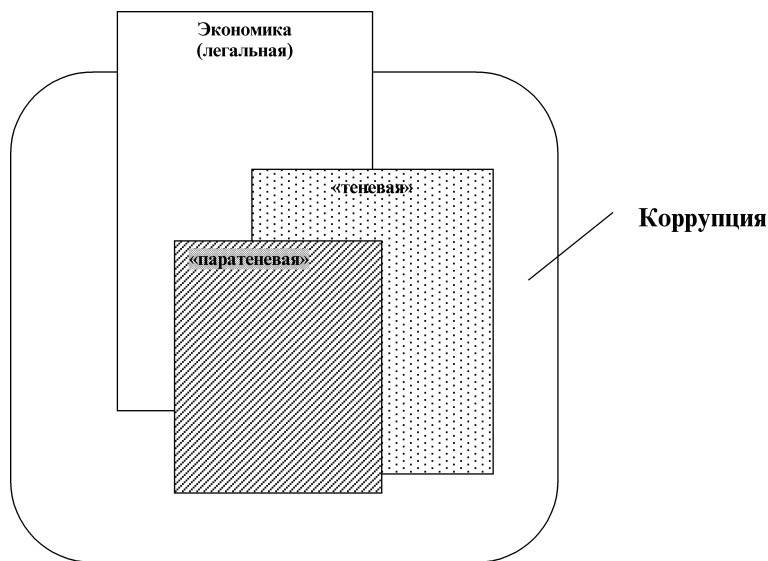


Рис. 3. Место коррупции в системе экономики легальной, “теневой” и “паратеневой”

В этом смысле мы вправе сравнить современное состояние всех форм коррупции как тяжелую (III-ю или даже уже, возможно IV-ю) стадию “ракового” заболевания общества.

Следовательно, опасность коррупции можно сравнить только с эпидемией нар-

